

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.47>

Антошина Ольга Дмитриевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УТОПИИ В ПОЭЗИИ ГЮНТЕРА КУНЕРТА

В Германии Гюнтера Кунерта считают одним из самых значительных поэтов современности. В России его творчество до сих пор мало известно и мало изучено. Его произведения, представляя литературу как ГДР, так и ФРГ XX века, а также объединенной Германии, почти всегда оказываются на стыке поэтического и политического дискурсов. Важным мотивом в его стихотворениях, начиная еще с 1950-х годов, является мотив общественной утопии. В статье прослеживается эволюция этого мотива на фоне событий XX века и жизни автора в центре них. Предлагается поэтический перевод двух произведений Гюнтера Кунерта на русский язык.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 230-233. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Countries Peoples' Literature

УДК 821.112.2

Дата поступления рукописи: 12.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.47>

В Германии Гюнтера Кунерта считают одним из самых значительных поэтов современности. В России его творчество до сих пор мало известно и мало изучено. Его произведения, представляя литературу как ГДР, так и ФРГ XX века, а также объединенной Германии, почти всегда оказываются на стыке поэтического и политического дискурсов. Важным мотивом в его стихотворениях, начиная еще с 1950-х годов, является мотив общественной утопии. В статье прослеживается эволюция этого мотива на фоне событий XX века и жизни автора в центре них. Предлагается поэтический перевод двух произведений Гюнтера Кунерта на русский язык.

Ключевые слова и фразы: Гюнтер Кунерт; поэзия Германии; рефлексивная поэзия; политический дискурс; ГДР; утопия.

Антошина Ольга Дмитриевна, PhD
Тверской государственный университет
antoschina.od@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УТОПИИ В ПОЭЗИИ ГЮНТЕРА КУНЕРТА

Гюнтер Кунерт, родившийся в 1929 г. в Берлине и ставший одним из самых читаемых авторов бывшей ГДР, сегодня является одним из самых значительных немецкоязычных писателей. Он отмечен множеством литературных премий и представляет своим творчеством литературу обоих немецких государств XX века, а затем и объединенной Германии. В свой 85-летний юбилей он встретил репортера шуткой: «Разговаривают два поэта: “Что ты вчера делал?” – “Поставил запятую.” – “А сегодня?” – “Сегодня я ее снова убрал”» [2] (здесь и далее перевод автора статьи. – О. А.). Для Кунерта литература – крайне серьезный и тяжелый труд, он пишет стихи, рождающиеся иногда годами и проработанные до запятой, всегда несущие какую-то мысль, направленную на современный мир и общество: так называемую «рефлексивную», то есть мыслительную поэзию. Ниже одно из таких стихотворений, написанное в 1996 году:

Kosmologie

G. Kunert

*Land hinterm Mond: Utopia
gründlich verkarstet. Freischwebend
noch immer die Astronauten
des Irrtums. Ihr Kosmos zeigt
denkengleich stolze Geschlossenheit.
Zwischen den Fixsternen Platon
und Stalin das späte Funkeln
der toten Dichter
das kurze Lichtjahr
von Theorie zu Praxis.
Doch jenseits des Staubes
zu dem alle werden erhoffen
die ferneren Rätsel
dass keiner sie löst
dergestalt [6, S. 40]. /*

Космология

Г. Кунерт

*Твердь позади Луны: Утопия
под толстой коростой. Витаяют
все еще астронавты
заблуждения. Их Kosmos являет
единомыслия надменную закрытость.
Промеж неподвижных звезд Платон
и Сталин позднее мерцание
мертвых поэтов
короткий световой год
от теории к практике.
Однако по ту сторону праха
в который все превратятся надеются
дальнейшие загадки
что никто их не решит
подобным образом.*

Это типичное для творчества Гюнтера Кунерта не рифмованное и ритмически не структурированное, дополнительно прозаизированное многочисленными анжамбеманами, лаконичное «рефлексивное стихотворение»

(*reflexives Gedicht*), работающее с помощью техники «пустых мест», в том числе отсутствующих знаков препинания и заглавных букв в начале строки – в преемственность поэтической традиции Бертольта Брехта. Оно делится на три отрезка по пять строк и заканчивается «пуантой».

В первом отрезке речь идет об «Утопии», причем это слово возникает уже в начальной строчке. Утопия – один из основных мотивов в творчестве Кунерта, выбравшего в юности восточно-немецкое государство и дебютировавшего в ГДР конца 1940-х – начала 1950-х гг. как ученик Иоганнеса Бехера и Бертольта Брехта с вполне социалистически-оптимистическими стихами. Однако уже в середине 1960-х гг. его исторический оптимизм исчерпал себя и уступил место пессимистическим, со временем совсем безысходным, «черным» стихам. Его не печатали, а в 1977 г. выгнали из партии. Спустя почти три года травли, осенью 1979 г., ему с женой удалось уехать в Западную Германию. Это событие он описал в стихотворении «Взгляд назад» (“*Rückblick*”) как бегство: «...я ушел... в направлении / *Ultima Ratio*». / “...ich entkam... in Richtung / *Ultima Ratio*” [4, S. 8]. В 1977 г. вышел его сборник стихов «По пути в Утопию» (“*Unterwegs nach Utopia*”), в котором лейтмотив «утопия» употребляется в двояком значении: первое – как цель, которая заставляет жить дальше; и второе – как место, где эта утопия существует, как «нигде» [10, S. 290].

В стихотворении «Космология» «Утопия» описывается как земля с обратной стороны Луны, «под толстой коростой». Никакой тоски поэта по «Утопии» не чувствуется, мотив употребляется в своем исключительно негативном значении, что в более раннем сборнике «По пути в Утопию» было совсем иначе. Слово-сочетание «все еще» (“*immer noch*”) в третьей строке подчеркивает, что сам автор уже давно попрощался со своей утопией. Те же, кто «все еще» в нее верит, названы «астронавтами заблуждения», они «витают» без цели и без направления движения. Четвертая и пятая строки содержат диалектический парадокс: закрытый Космос. Слово «Космос» употреблено здесь в значении «Вселенная», мир «астронавтов заблуждения». Ключом же к разъяснению парадокса представляется слово «единомыслие». «Закрытость единомыслия» противопоставлена открытости свободомыслия. Единомыслие вместо свободомыслия является условием того, что все члены общества верят в одно и то же, думают в одном и том же направлении. Все общественные утопии, следуя такому ходу мысли, являются закрытыми, то есть ограниченными в пространстве и времени. Парадоксу «Космоса», являющего «закрытость», соответствует вполне распространенный в европейской литературной традиции образ утопии как чего-то со всех сторон изолированного, как, например, острова в утопическо-сатирическом романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера».

Итак, в первых пяти строках общественная утопия представляется как Космос заблуждений, закрытый сам в себе. Следующие пять строк описывают этот Космос. В нем «неподвижные звезды» Платон и Сталин противопоставляются «позднему мерцанию мертвых поэтов». Обе метафоры строятся на противопоставлении самостоятельно светящихся долгоживущих звезд и звезд с короткой жизнью, чей свет достигает Земли только после того, как звезда давно погасла. О силе власть имущих и бессилии мертвых поэтов говорится также в стихотворении «О городском кладбище св. Доротеи» (“*Vom Dorotheenstädtischen Friedhof*”) 1978 года из сборника «Процесс умерщвления» (“*Abtötungsverfahren*”), где можно найти следующие строки: «На кладбищах мертвых поэтов / триумфирует власть / над бессилием слова». / “*Auf den Friedhöfen der toten Dichter / triumphiert die Macht / über die Ohnmacht des Wortes*” [4, S. 62]. В стихотворении проблематизируется возможность использования поэтов в своих целях власть имущими, продолжающаяся даже после их (поэтов) смерти [11]. Надо сказать, что диктатуры прошлого века преуспели в функционализации писателей, в особенности «современных классиков», для своих задач. Стоит вспомнить об официальной рецепции Бертольта Брехта в ГДР или об идеологическом использовании советских писателей, таких, как Максим Горький или Владимир Маяковский в СССР.

В стихотворении «Космология» жизнь поэтов представляется как «короткий световой год / от теории к практике». Эта метафора содержит мысль, что поэты на длинной дистанции от теории к практике умерли. Парадокс «короткий световой год» играет с представлениями о времени: слово «короткий» относится к жизни поэтов, а слово «световой год» – к расстоянию между теорией и практикой. Жизнь поэтов так коротка, потому что дистанция между теорией и практикой длинна, как световой год. Помимо этого, стихотворение играет с представлениями о пространстве: «позднее мерцание / мертвых поэтов» располагается в пространстве между Платоном и Сталиным. При этом Платон со своей философской работой «Государство» считается отцом всех теоретиков общественных утопий, а Сталин сам себя считал величайшим практиком марксизма и коммунизма.

Стихотворение рисует картину покрывшейся «толстой коростой» общественной утопии коммунизма, в которую сам автор когда-то верил. Оно по тематике и настроению вписывается в ряд «лирических некрологов на прежние надежды» [9, S. 67] Гюнтера Кунерта, как, например, стихотворение «Потерянные сыны» (“*Verlorene Söhne*”) из сборника «Тихая жизнь» (“*Stilleben*”) 1983 г.:

<...>

*Wer lange in einer Legende gelebt
die mit der Zeit doch zerfällt,
dem bleibt, wonach er niemals
gestrebt:
Nur Asche von seiner Welt* [5, S. 47]. /

<...>

*Кто долго в легенде одной находился,
что развалилась в ничто,
осталось тому, к чему не
стремился:
Лишь пепел мира его.*

Гюнтер Кунерт, скептик и глубокий пессимист, ощущает недоверие по отношению к любым мыслительным системам, учениям, общественным теориям и идеологиям. Так, в рассматриваемом ниже поэтическом

произведении «Лютер и росток» (“Luther und der Baum”), написанном в 1985 году, он сводит счеты с Мартином Лютером и его учением:

Luther und der Baum

G. Kunert

*Von Sintflut hat man gelesen:
Derlei wiederholt sich kaum.
Gewesen ist eben gewesen:
Luther pflanzt einen Baum.*

*Und rinnen die deutschen Flüsse
dahin als giftiger Schaum,
weißt du, was man tun müsse –
Luther pflanzt seinen Baum*

*Und empfiehlt noch, Kinder zu machen,
gebrich's der Welt an Raum
für all die Armen und Schwachen:
er pflanzt mit Fleiß seinen Baum.*

*Und wäre wie Auschwitz die Erde,
er fände den friedlichen Saum
jenseits von Leid und Beschwerde
für sich und für seinen Baum [Ibidem, S. 52]. /*

Лютер и росток

Г. Кунерт

*Мы все о потопе читали:
Прошел смертоносный поток.
Что было – вернется едва ли:
Лютер сажает росток.*

*Текут немецкие реки
вдаль как отравленный сток,
знаешь, что надо делать –
Лютер сажает росток*

*И советует делать потомство,
пусть места в мире не впрок
для слабых и нищих с упорством:
Лютер сажает росток.*

*И стала б Земля как Освенцим,
он мира б нашел уголок
за гранью страданий и смерти,
чтобы сажать свой росток.*

Мартину Лютеру приписывается изречение: «Если бы я знал, что завтра мир погибнет, я бы еще сегодня посадил яблоневое деревце!». / “Wenn ich wüsste, dass morgen die Welt unterginge, würde ich heute noch ein Apfelbäumchen pflanzen” [1].

Произведение «Лютер и росток», по-видимому, является ответом Гюнтера Кунерта поэту Вольфу Бирману после состоявшейся между ними дискуссии, опубликованной в 1980 году в газете «Цайт» (“Die Zeit”), в которой они поспорили относительно целесообразности «надежды», принципа общественного оптимизма и относительно возможности поэта влиять на общество. Кунерт, для которого писательство – своего рода «проявление жизни» [8, S. 282] писателя, лишенное утилитарных задач, спросил Бирмана, который всегда заявлял, что своими стихами он хочет вмешиваться в общественную жизнь и влиять на общество: каким именно образом Бирман как художник хочет воздействовать на общество, каков механизм этого воздействия? В качестве ответа Бирман и вспомнил известную легенду о Мартине Лютере, по которой проповедник за день до конца света собирался посадить дерево. По мнению Бирмана, его собственное творческое кредо – “Trotz”, что значит: «вопреки, наперекор», более «человечно и продуктивно» [Ibidem], чем пессимизм и принцип «отчаяния» (“Verzweiflung”) Кунерта. Бирман не разделял апокалиптические опасения Кунерта и считал, что люди всегда «найдут пути для собственного спасения» [Ibidem]. (В новом тысячелетии, надо сказать, Вольф Бирман приблизился в своих высказываниях к позиции Кунерта. Сегодня он, скорее, разделит бы взгляды Кунерта на возможность человечества погубить самое себя довольно скоро.) Гюнтер Кунерт уже в 1980 году был глубоким скептиком как относительно возможностей поэзии оказывать какое-то влияние на общество, так и относительно продуктивности надежды.

Дерево (в предлагаемом поэтическом переводе – «росток») в стихотворении Кунерта символизирует учение Мартина Лютера. Ирония автора, его скептическое отношение очевидны сразу в том числе из-за использования традиционной формы с наличием рифмы и размера: все четыре четверостишия в немецком оригинале имеют весьма банальные по наполнению (*kaum – Baum – Schaum – Raum – Saum*) перекрестные рифмы АВАВ с чередованием женской и мужской каденции и трехстопный размер. Автор иронизирует и над Бирманом, который, будучи экспатрирован из ГДР в 1977 году, в 1980 году наперекор всему (“Trotz” – не зря его кредо!) продолжал исповедовать ГДР как лучшую из двух Германий и верить в утопию коммунизма, и над Лютером, который представляется далеким от реальности идеологом, предлагающим рецепт для жизни «за гранью страданий и смерти» (“jenseits von Leid und Beschwerde”). Повторяющееся словосочетание “seinen Baum” («свое дерево»; в поэтическом переводе – «росток») и концовка “für sich und für seinen Baum” (дословно «для себя и своего дерева»; в поэтическом переводе – «чтобы сажать свой росток») с постоянно присутствующим притяжательным местоимением «свой» подводят к мысли, что само учение для его автора важнее, чем те, кому оно адресовано. Стихотворение Кунерта показывает, как самые гуманные идеи «для слабых и нищих» (“für all die Armen und Schwachen”) превращаются при этом в античеловечные.

Как «Лютер и росток» своим обращением к Мартину Лютеру, так и стихотворение «Космология» своим обращением к историческим фигурам Платона и Сталина привлекает масштабный исторический контекст. Так, представление Платона о равенстве всех граждан в «демократическом» обществе, которое выражается, в том числе, в обладании одинаковым количеством рабов, выявляет для современного читателя несоответствие, исключаяющее совершенство такой «демократии».

Интересным при сопоставлении Платона и Сталина является также аспект воспитания, который играл большую роль как в марксистско-коммунистической теории, так и у Платона. Платон в своем идеально сконструированном государстве полисов хочет обновить общество посредством воспитания. Воспитание становится у него основой всего государственного устройства. Чтобы обеспечить соответствующее образование, Платон не гнушается массивного вмешательства в личную жизнь граждан, например, даже времена зачатия определяются государством, а личная собственность запрещается для определенных частей населения. Поскольку государство высшим благом видит не личное счастье индивидуума, а процветание сообщества, и ради него сильно ограничивает индивидуальные свободы своих граждан, то, в соответствии с сегодняшней номенклатурой, такое государство имеет тоталитарные амбиции. Что касается правил поведения поэтов в «Государстве» Платона, то они частично сравнимы с постулатами соцреализма:

- в поэзии должны соблюдаться хорошие манеры и приличия (378e);
- поэзия должна представлять богов положительными, неизменными и истинными (380d). (Если под «богами» понимать правителей, то культ личности – подходящий итог);
- герои поэзии не имеют права стенать и жаловаться (387d);
- поэзия должна рассказывать о силе духа, а не о малодушии (389e/390a) [7].

Концовка стихотворения «Космология» вводится словом «однако» (“doch”). Таким образом, сразу устанавливается контрастирующая функция концовки, поскольку в ней все же высказывается надежда, что «дальнейшие загадки» не будут решены «подобным образом». Но эта надежда больше не относится к земному существованию, ее место «по ту сторону праха, / в который все превратятся». По отношению же к земной жизни господствует, как выразился сам поэт, «неотложно необходимое отчаяние» [3, S. 306].

Мотив утопии у Кунерта, пожалуй, именно в стихотворении «Космология» достигает завершающей стадии своего эволюционного развития. Это поэтическое произведение выносит обвинительный приговор любым общественным теориям прошлого, настоящего и будущего.

Список источников

1. **Ebert M.** Legenden um Luther: Luther und die Bäume [Электронный ресурс]. URL: <http://www.luther.de/legenden/baeume.html> (дата обращения: 25.02.2018).
2. **Janisch H.** “Jedes Gedicht ist eine Arche” – Günter Kunert zum 85. Geburtstag [Электронный ресурс] // ORF – Menschenbilder. 2014. März 2. URL: <https://oel.orf.at/programm/20140302/342077> (дата обращения: 20.12.2017).
3. **Kasper E.** “Wie ein Gedicht also/das nicht mehr ist als ein Gedicht”. Zur frühen Lyrik Günter Kunerts // Deutsche Lyrik nach 1945 / hrsg. von D. Breuer. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1988. S. 312-316.
4. **Kunert G.** Abtötungsverfahren. Gedichte. München – Wien: Carl Hanser, 1980. 95 S.
5. **Kunert G.** Gedichte / Auswahl von F. J. Görtz, Nachwort von U. Wittstock. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2000. 79 S.
6. **Lyrik der neunziger Jahre** / hrsg. von T. Elm. Stuttgart: Reclam, 2000. 218 S.
7. **Platon.** Der Staat (Politeia) / übersetzt und hrsg. von K. Vretska. Stuttgart: Reclam, 2003. 724 S.
8. **Rosellini J. J.** Kunerts langer Abschied von Brecht – Biermanns Annäherung an Kunert // Günter Kunert. Beiträge zu seinem Werk / hrsg. von M. Durzak, H. Steinecke. München: Carl Hanser Verlag, 1992. S. 267-294.
9. **Wittstock U.** Nachwort // Kunert G. Gedichte / Auswahl von F. J. Görtz, Nachwort von U. Wittstock. Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2000. S. 62-76.
10. **Woesler W.** Günter Kunert. Platzwechsel // Lyrik – Blick über die Grenzen. Gedichte und Aufsätze des zweiten Lyrikertreffens in Münster / hrsg. von L. Jordan, A. Marquardt und W. Woesler. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1984. S. 289-305.
11. **Woesler W.** Wolf Biermann: Der Hugenottenfriedhof und Günter Kunert: Vom Dorotheenstädtischen Friedhof // Literaturstraße. 2001. Bd. 2. S. 283-292.

SOCIAL UTOPIAS IN GÜNTER KUNERT’S POETRY

Antoshina Ol'ga Dmitrievna, PhD

*Tver State University
antoshina.od@gmail.com*

In Germany, Günter Kunert is regarded as one of the major poets of modernity. In Russia, his creative work is still unknown and poorly studied. His works, representing the XX-century literature of the German Democratic Republic, the Federative Republic of Germany and united Germany, almost always combine the features of poetical and political discourses. The motive of social utopia has played the key role in his poems since the 1950s. The article traces the evolution of this motive against the background of the events of the XX century and the author’s life at the heart of them. The Russian poetical translation of two Günter Kunert’s poems is provided.

Key words and phrases: Günter Kunert; German poetry; reflexive poetry; political discourse; The German Democratic Republic; utopia.